

Будущее за ними

Технопарки в Петербурге имеет смысл развивать на базе городских университетов. Только первую скрипку здесь должен играть частный бизнес, а не государство и сами вузы

Петр Биргер

О технопарках (см. подверстку) в России говорят чуть ли не с начала 1990-х годов. Новая волна интереса связана с усилиями лоббистов отечественного рынка информационных технологий. Судя по всему, именно благодаря инициативе представителей ИТ-бизнеса в программу визита президента Владимира Путина в Индию в конце прошлого года был включен особый пункт - посещение Бангалора, одного из самых известных мировых технопарков. Первому лицу российского государства удалось лично убедиться в эффективности работы налоговых и таможенных оазисов, созданных индийским правительством для развития высокотехнологичного бизнеса.

С этого момента события развивались стремительно. Министерство экономического развития и торговли подготовило "Закон об особых экономических зонах в РФ" (разработан он еще в конце 1990-х годов), предусматривающий создание в России свободных промышленно-производственных и технико-внедренческих экономических зон. Правительство РФ одобрило законопроект, и сейчас он находится на рассмотрении Госдумы. Предполагается, что все зоны будут образованы вблизи научных центров советских времен. Первая - в Академгородке в Новосибирске, вторая - около Сарова Нижегородской области, третья - в подмосковной Дубне, четвертая, чуть ли не самая большая, - в Санкт-Петербурге или его пригородах.

Казалось бы, оперативность властей должна была порадовать и представителей науки, и заинтересованный бизнес. Однако разработанный МЭРТ закон не устроил ни тех, ни других. В Петербурге он вызвал особое раздражение: "Такого мы не просили", - в один голос заявляют интересанты. И, судя по всему, они во многом правы. "Закон об особых экономических зонах в РФ" решает часть проблем, но одновременно создает многочисленные новые.

Тема пути

Принято считать, что в Петербурге технопарки как таковые уже есть. Однако если сравнивать их с западными и азиатскими образцами, они не являются полноценными, хотя и обладают рядом характерных черт.

Прообразами наших технопарков стали инновационно-технологические центры, создаваемые при вузах. Сейчас в городе насчитывается около 15 подобных центров, где работает порядка 100 малых фирм с общей численностью персонала около 2,5 тыс. человек. Наиболее известные центры - в СПбГУ, Санкт-Петербургском государственном техническом университете (СПбГТУ), Электротехническом университете и ряде других вузов.

У петербургских и западных технопарков есть две общие черты - модель развития и основная специализация. В Петербурге они в основном развиваются по так называемому стенфордскому пути (исключения составляют технопарки при объединениях "Светлана" и ЛОМО), то есть на базе высших учебных учреждений. В начале 1950-х годов Стенфордский университет в Калифорнии начал сдавать в аренду предприятиям, получающим выгодные военные заказы от федерального правительства, находившийся в его собственности пустующий участок земли вместе с помещениями. Фактически при университете был создан научный парк, который постепенно вырос в знаменитую Силиконовую долину. По стенфордскому пути развивается значительная часть европейских технопарков. Другим путем идут в Китае и Индии, где технопарки строятся независимо от вузов.

Но не то

Однако различий между зарубежным опытом и российской действительностью куда больше. Многие петербургские технопарки располагаются в старых (лишь слегка адаптированных) помещениях вузов. Специальное здание для этих целей построили лишь в Электротехническом университете. Как отмечает эксперт финской аналитической компании UFT Терри Йокконен, наличие отдельного и желательного относительно нового здания - одно из важнейших условий развития технопарков: "Правильный технопарк обладает важным качеством - возможностью роста. Всегда должны быть свободные помещения и

пространства для размещения новых участников и инфраструктуры. Технопарк нацелен на развитие. Часто именно за счет количественного роста он приближается к успеху. Если все ограничено четырьмя стенами, развития не получится".

Впрочем, число фирм, работающих в рамках петербургских технопарков, невелико - обычно не более десяти (активных участников и того меньше). В то время как в развитом западном технопарке работают минимум 50 участников.

На Западе они имеют значительную свободу от учредителей (ректоратов), которые не могут навязывать им не только конкретных клиентов, но даже и направления работы. Технопарки управляются советом, состоящим из основных участников (представителей бизнеса, науки, чиновников), - фактически это аналог совета директоров в любой компании. В целом успешные европейские и американские технопарки руководствуются теми же принципами, что и любая самостоятельная коммерческая фирма, - экономической эффективностью.

Петербургские технопарки, в сущности, являются еще одним факультетом вуза или лабораторией завода. Они чаще всего не имеют юридического лица, не могут заключать прямые контракты (это приходится делать через вуз). В результате итоги их деятельности не впечатляют: по разным оценкам, объем условного рынка технопарков в Петербурге не превышает 15 млн долларов, что ничтожно мало по сравнению с западными показателями (в Хельсинки - не менее 350 млн долларов).

Льготная почва

Как отмечает Терри Йокконен, главный фактор, определяющий неполноценность российских технопарков, - их статус и, соответственно, система финансирования.

Бизнес-планы для западных, американских и азиатских технопарков разрабатываются как минимум на 10-15 лет. Основную часть финансирования такие проекты в большинстве случаев получают непосредственно от государства (при том что технопарки с участием государственных структур составляют не более 5%): в Англии доля государственного финансирования составляет 62%, в Германии - 78%, во Франции - 50%, в Бельгии - практически 100%.

Во многих странах при создании технопарков кроме прямого финансирования применяется обширная система льгот, например на предоставление земли, недвижимости, оборудования. Как правило, государство предоставляет льготы по налогообложению прибыли, систему ускоренной амортизации оборудования, льготы при аренде основных средств и таможенных операциях...

Именно налоговые льготы во многих странах стали одним из самых распространенных способов стимулирования инновационной активности. Так, по данным анкетирования, проведенного Национальной ассоциацией технических исследований Франции, более 36% опрошенных подчеркнули, что без налоговых льгот выполнение научных и прикладных программ в рамках технопарков было бы невозможным.

Паркам - зоны

Насущный вопрос финансирования технопарков и пытались вроде бы решить в МЭРТ в предложенном "Законе об особых экономических зонах в РФ". Закон, в частности, предусматривает возможность создания

Что такое технопарк

Технопарки - распространенная система взаимодействия науки и бизнеса (в основном малого и среднего). Классическая модель технопарка выглядит следующим образом: научно-производственный комплекс, который реализует технологическую цепочку от научных исследований до выпуска нового продукта, объединяет деятельность научно-исследовательских институтов и организаций, высших учебных заведений, коммерческих структур и местных органов власти и управления. Коммерческие структуры (их может быть много) в рамках этой схемы либо располагаются на специально отведенной площадке с необходимой инфраструктурой, либо им дают приют университеты и научные учреждения, предоставляя за умеренную арендную плату землю, помещения, доступ к лабораторному оборудованию и услугам (в мире чаще встречается второй вариант).

Форматов технопарков существует множество. Но неизменен принцип - точка партнерства науки, бизнеса и государства. Наука, взаимодействуя с рынком, имеет возможность актуализировать свои разработки. Бизнес получает консультационные услуги научных учреждений, льготные условия размещения и доступную инфраструктуру. Для государства технопарки - эффективный инструмент развития национального инновационного потенциала (в некоторых сферах, например в программировании, они могут стать основой для целой отрасли).

Основная специализация технопарков - наукоемкая и высокотехнологичная продукция, та, которую сложно разработать, начать выпускать и вывести на рынок без научно-исследовательской поддержки и стартовой финансовой подпитки. Большинству технопарков в мире предоставляются налоговые льготы. Значительную долю финансирования берет на себя государство.

двух типов особых экономических зон (ОЭЗ) - промышленно-производственных (ППЗ) и технико-внедренческих (ТВЗ). Последняя, по сути, является экономической основой для технопарка.

ОЭЗ будут жить в условиях свободной таможенной зоны. Это означает отсутствие таможенных пошлин и НДС на экспортируемые товары, что должно сделать импортное оборудование (в том числе и научное) более доступным. Намного легче станет и вывозить продукцию, произведенную в ОЭЗ. Согласно поправкам в Налоговый кодекс, которые тоже подготовило МЭРТ, предприятия, зарегистрированные в ОЭЗ (резиденты), будут платить пониженный с 26 до 20% единый соцналог (ЕЧН). Кроме того, в зонах возможна ускоренная амортизация основных средств: к норме амортизации можно будет применять специальный коэффициент, но не выше двух.

Резидентом промышленно-производственной зоны можно стать, вложив "в материальные активы" 10 млн евро, а резидентом технико-внедренческой - заключив договор аренды объектов госимущества, "расположенных на земельных участках в пределах территории ОЭЗ". Правда, внедренцам предстоит еще пройти отбор территориального органа по управлению ОЭЗ и организованного им экспертного совета, который должен одобрить бизнес-планы претендентов на статус резидента зоны. Руководить ОЭЗ (а значит, фактически и расположенным здесь технопарком) будет государственное агентство.

Регионы, где будут располагаться зоны, получают из федерального бюджета средства на их обустройство. Как сообщил заместитель министра информатизации и связи Дмитрий Милованцев, всего, по предварительным оценкам, для обустройства одной ОЭЗ потребуется от 80 до 100 млн долларов. Инвестировать придется и региональным, и местным бюджетам. Правда, в какой пропорции разделят финансовое бремя власти всех уровней, документ не уточняет: вероятно, доли определят в Минфине. Известно, что в текущем году Минфин начнет финансировать разработку моделей зон, проектов кодексов будущих администраций, типовых решений для технопарков. А регионы за свой счет должны подготовить проектно-сметную документацию для ОЭЗ. Законодательно финансирование ОЭЗ пропишут в бюджете 2006 года.

Ветераны - за борт

Предложенный закон практически сразу подвергся жесткой критике всех участников процесса. По их мнению, он в целом скалькирован с законов, которые использовались в 1970-1980-е годы странами с неразвитой индустриальной экономикой. Прежде всего закон подразумевает создание производства в чистом поле при отсутствующей инфраструктуре. Это означает, что на определенном участке Петербурга или пригорода появится ОЭЗ. В ее пределах будет организован технопарк, который постепенно начнет привлекать участников со стороны бизнеса и научно-инновационных кругов. Фактически чиновники МЭРТ взяли за основу индийскую модель, которая может быть эффективна и имеет право на существование в России (не случайно Путина повезли именно в Бангалор), но только не в мегаполисах с несколькими крупными научными центрами.

Как справедливо отмечает руководитель управления стратегического планирования и развития Санкт-Петербургского государственного технического университета Сергей Романов, перенимая опыт создания технико-внедренческих структур, не стоит упираться в схемы работы индийских специалистов: у нас совершенно иной, намного более высокий научный потенциал. Да, индийцы создавали технопарки "с нуля", но у них не было другого выхода. С этим согласен и ректор ИТМО Владимир Васильев. По его мнению, нельзя начинать строительство технопарков на пустом месте: "В Петербурге надо использовать уже имеющуюся базу. Если строить технопарк по схеме, предложенной в законе, на это уйдет не менее пяти лет. Чудовищная потеря времени для отрасли".

Особое негодование участников инновационного и прежде всего ИТ-рынка вызвало положение документа о том, что развивать ОЭЗ можно только на участках, которыми не должны владеть ни граждане, ни юридические лица. Фирмы, работающие в университетах, вложившие деньги в оборудование и инфраструктуру, почувствовали прямую угрозу своим инвестициям. Они оказываются в проигрыше по сравнению с создаваемыми ОЭЗ, которые получают преференции.

Кроме того, в законе нигде не сказано о принципах формирования экспертного совета, без которого не получить статус резидента ТВЗ. А это значит, что появляется еще одна возможность для коррупции. У чиновников может появиться соблазн продавать "счастливые билеты". Как отмечает Терри Йокконен, предложенный вариант с государственным агентством, которое будет управлять технопарком, есть худшее, что можно было придумать: "Сама идеология технопарков заключается в равноправном ассоциативном партнерстве бизнеса и науки при поддержке государства, которое лишь создает законодательные правила игры и обеспечивает финансовую подпитку. Нигде в мире государство не управляет технопарками".

Сетевой вариант

В результате представители петербургских вузов решили предложить свою схему развития технопарка и продвинуть ее на уровне городских властей. Недавно на имя губернатора Петербурга было отправлено

письмо, где описывалась новая концепция сетевого технопарка, который объединил бы существующие в городе проекты в данной области. На базе существующих и формирующихся городских технопарков предполагается создать единую сетевую распределенную структуру. Возможно, она будет управляться координационным советом, куда войдут представители указанных технопарков, а также сотрудники администрации города и отраслевых министерств.

"В перспективе предполагается создание распределенной модели технопарка с несколькими профильными центрами, которые будут взаимодействовать между собой. Такая модель предложена в силу специфики нашего города", - отмечает Валентин Макаров, президент ассоциации "Руссофт". При этом, как считает Владимир Васильев, различная специализация упомянутых центров будет только играть на руку альянсу. СПбГТУ специализируется на разработках в области телекоммуникаций и защиты информационных систем, ИТМО - в области оптики и оптоинформатики, СПбГУ известен своей многопрофильностью.

Стоит отметить, что все перечисленные университеты еще в прошлом году заявили о достаточно крупных проектах по развитию собственных технопарков (см. таблицу). По расчетам Владимира Васильева, общая сумма инвестиций, необходимая для того, чтобы создать на основе перечисленных проектов полноценные структуры, составляет около 1 млрд долларов.

В ходе разработки новой концепции развития был использован опыт организации технопарков в Финляндии и Швеции, где они входят в местные ассоциации, лоббирующие свои интересы на государственном уровне. Кроме того, сетевые технопарки существуют в крупных европейских городах. В частности, в Хельсинки работает похожий проект, который включает три локальных технопарка. Как отмечает Терри Йокконен, формат сетевого распределенного технопарка действительно оптимален для большого города, однако его существование имеет смысл лишь в том случае, если он получит финансовую поддержку государства.

Все решит бизнес

Итак, в Петербурге столкнулись две концепции развития технопарков. Сетевая концепция, предложенная петербургскими вузами, действительно выглядит разумно: странно манкировать тем, что уже создано, и делать ставку на проекты с далекими перспективами.

Однако независимо от того, какая из моделей формально будет внедрена в Петербурге, технопарки заработают только в том случае, если локомотивом их создания станут не вузы, а бизнес, который в первую очередь заинтересован в удобных и конкурентоспособных на мировом рынке условиях развития. Так было везде. Даже в Индии, где роль государства очень велика, технопарки создавались по инициативе и за счет инвестиций ведущих западных и местных вендоров, которые открывали там сервисные подразделения. А государство, понимая выгоды от привлечения этих инвестиций, помогло, выделив под технопарки специальные зоны и обеспечив налоговые льготы. Как отмечает Терри Йокконен, при равном партнерстве всех участников бизнес на основе технопарков обладает наибольшими стимулами развития: "Вузы тоже заинтересованы в развитии такого рода проектов, но чаще всего подтягиваются за динамичными деловыми партнерами".

В самой бизнес-среде нет единодушного мнения по этому вопросу. Во влиятельной ассоциации "Руссофт" уверены, что только технопарки позволят отечественной ИТ-индустрии сделать значительный рывок. Существует и более скептический взгляд. "В основном все сводится к расширению возможностей маленьких компаний. Это, безусловно, хорошо, но в регионах с развитой инфраструктурой не столь принципиально", - отмечает генеральный директор компании DataArt Михаил Завилейский. Впрочем, практика показывает, что в сфере высоких технологий маленькая компания очень быстро может стать большой. Но ей нужно помочь встать на ноги.

Санкт-Петербург